

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ

СКАЗКИ

КОТОРЫЕ

СБЫВАЮТСЯ

ДЕТГИЗ 1961.

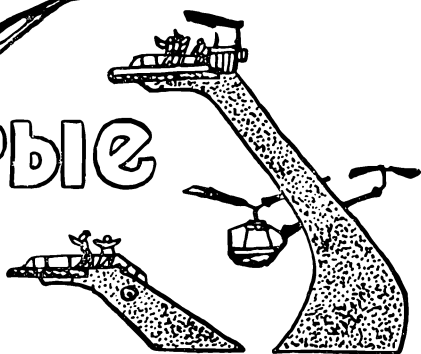
ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ

КАЗКИ,

КОТОРЫЕ

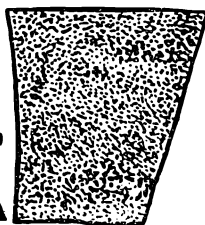

СБЫВАЮТСЯ

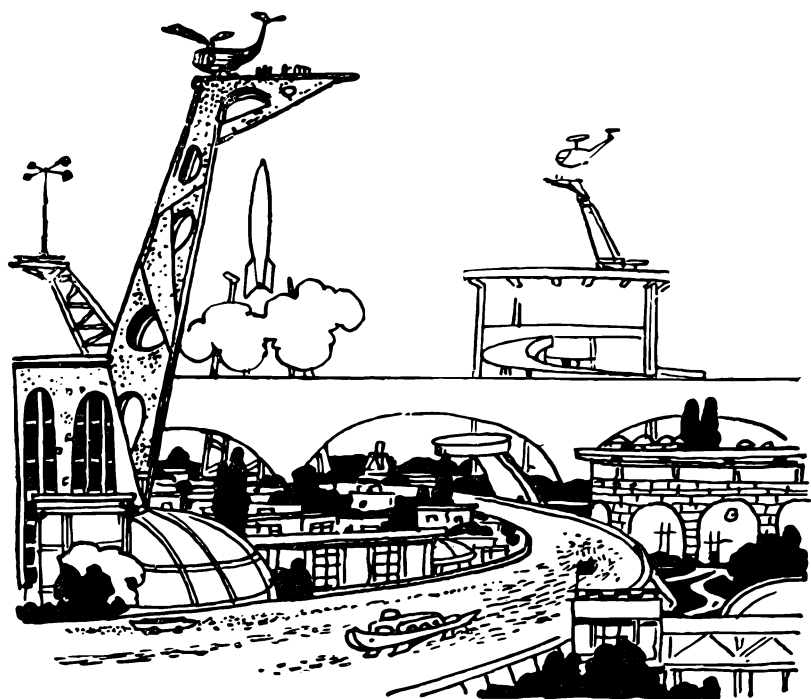
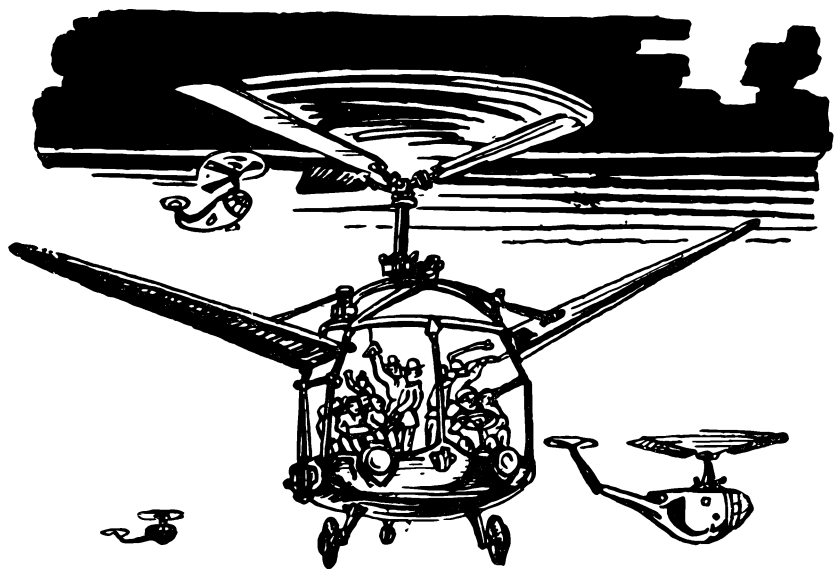

Рисунки

М. КАВАНОВА

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1961

Жил человек,
Неплохой человек,
Вполне человек
Хороший.
И звали его,
Дружка моего,
Как многих других —
Алёшей.

Стучат в тишине
Часы на стене,
Катаются в них
Горошины.
Часы как часы,
Без лишней красы.
Часы не мои —
Алёшины.

Заводит он ход,
Заводит он бой
И ключик кладёт
В шкатулку.
Закат и восход,
Подъём и отбой
Часы отбивают
Гулко.

Вчера Алексей,
Крутнул посильней,
И ёкнуло что-то
Под крышкой.
Качнулись часы,
Рванулись часы
И стали страдать
Одышкой.

Минутки летят,
И сутки летят.
Сбиваются с ног
Паровозы.
Летят невпопад
Дожди, снегопад.
Жару подгоняют
Морозы.

Правее руля!
Несётся Земля,
В полёте слегка
Перекошена.
Не зная куда,
Летит сквозь года
Мой друг Алексей —
Алёшенька.

.

Алёша трёт глаза рукой:
Из дома отлучился —
И на какой ещё такой
Земле он очутился?

Над головой шумит листва,
И слышен птичий гомон.
Москва как будто не Москва,
А город незнакомый.

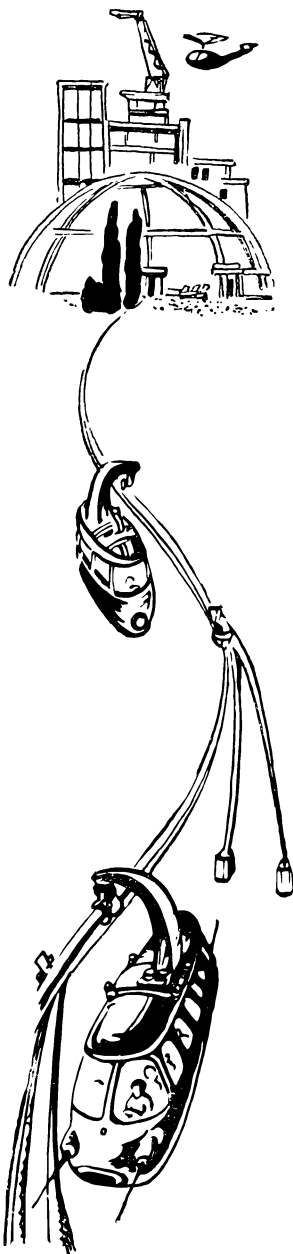
Повсюду камень и стекло.
Простор, приятный глазу.
И так светло,
И так тепло,
А дождик — по заказу.

Заполнен город тишиной,
И ход машин не гулок.
Но где же милый,
Где родной,
Где Тёплый переулочек?

Никто не слышал никогда!
Все признаются честно.
Старушка!
Стареньким всегда
Бывает всё известно:

Был переулочек в старину.
Теперь всё по-иному... —
Подумал Лёша: «Ну и ну,
Пойду-ка к постовому».

Глазами ищет он его.
Ну где он, право слово?!
Во всей Москве ни одного
Простого постового.

— Скажите, где здесь постовой? —
Спросил он гражданина.
Но тот качает головой:
— Не знаю слов старинных.
Ты обратился бы, дружок,
В свой исторический кружок. —

Бродил Алёша дотемна.
«Да, видно, сделал промах».
Взошла знакомая луна,
А больше нет знакомых.

Проголодался,
Подошёл
К большому магазину.
В кармане денег не нашёл
И смотрит сквозь витрину.

И видит —
Нету продавцов.
Минуя пять ступенек,
Всё — от колбас до леденцов —
Берёт народ без денег.

Подумал Лёша:
«Мне под стать
Такой порядок странный!»
Вошёл, и начал набивать
Конфетами карманы.

Уже в карманах места нет,
Уже летят обратно.
Он сыплет в шапку горсть конфет:
«Вот здóрово — бесплатно!»

Не понимая ничего,
Дивятся люди на него.

Один из них сказал:

— Чудак!

— Да нет, я знаю, кто он, —

Сказал другой, — он весельчак,

Из цирка новый клоун. —

Смеётся весь универмаг.

Все хлопают в ладоши.

Алёша к двери сделал шаг —

И нет уже Алёши.

Бежит, сгорая от стыда,

Бежит, не зная сам куда.

А за Алёшей паренёк —

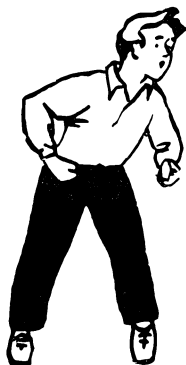
По мостовой наискосок.

Остановившись у реки,

Алёша стиснул кулаки:

— Не подходи, а то как дам! —

Сказал Алёша грубо.

— Давай!
— Так дам ведь по зубам!
— Скажи, при чём здесь зубы?
— Бывает в драке всяко.
— А что такое драка?
— Да что же ты не знаешь сам?
Пошевели мозгами.
Дерутся — значит, по носам
Дубасят кулаками. —

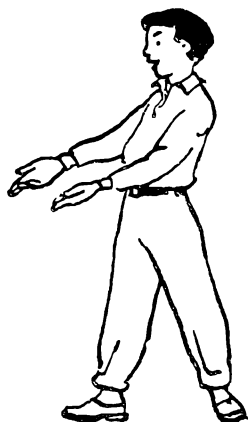
Но незнакомый паренёк
Его никак понять не мог:
— Так ты боксёр! И, видно, горд,
Что знаешь этот древний спорт. —

Тут Алексей, махнув рукой,
На мальчика взглянул с тоской.
Растолковал смущённо он
Мальчишке честь по чести,
Что прибыл из других времён,
А дома нет на месте.
Ну как же к дому своему
В прошедший век попасть ему?!
А новый друг, взглянув светло,
Воскликнул:
— Как мне повезло!
Коммуне нашей в те года
Фундамент заложили.
Я слышал, что в стране тогда
Одни герои жили.
Алёша, друг мой дорогой,
Ну погости денёк-другой! —

Идёт Алёша за своим
Случайным провожатым.
Идёт по новым, по большим
Ордынкам и Арбатам.

У них иная ширина,
Они в иной одежде,
И лишь остались имена,
Какие были прежде...

В далёком будущем часы,
Как и у нас, в почёте.
Они, как точные весы,
Где время на учёте.
Они командуют с утра:
— Всем гражданам вставать пора!!! —

Едва ребята поднялись,
Кровать в стене исчезла.
И тут, откуда ни возьмись,
Возникли стол,
Два кресла.
«Готовьте завтрак сами,
Следите за часами!»

Поели — снова нет стола.
Такие в будущем дела!

Едва шагнули за порог,
Спросил Алёша:
— Где замок?
— Какой замок?
— Простой замок,
Чтоб вор забраться в дом не смог.

— А что такое «вор»?
— Вот странный разговор!
Чужое вор берёт тайком.
С ворами борются замком.

— «Чужое»! — друг воскликнул вдруг. —
Я слышал это слово.

Но никогда ещё вокруг
Я не видал «чужого».

— Чужое — значит, не твоё!.. —
Но друг рукою машет:
— Раз наше — стало быть, моё,
А раз моё — так наше.
А что такое слово «вор»,
Мне непонятно до сих пор. —

Идёт страной рабочий день.
Народ в цеха стремится.
— Скажи-ка, друг, а если лень,
То можно не трудиться?
Раз всё дают без денег,
То может спать бездельник?.. —

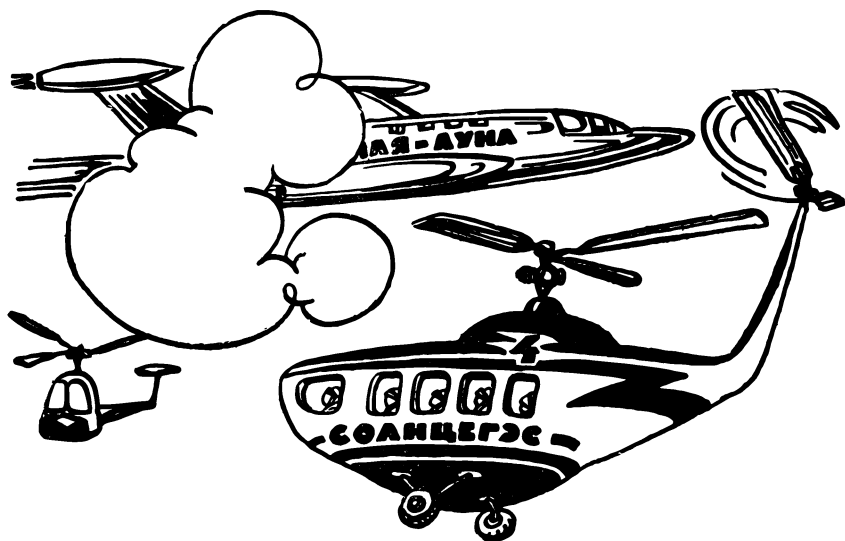
Друг удивлённо поглядел:
— Как это можно жить без дел?!
Ещё никто и никогда
В коммуне не жил без труда.
— А как же лень?
— Её давно
Изжили с гриппом заодно. —

В раздумье галстук теребя,
Вздыхнул Алёша про себя:
«У нас вот, к сожаленью,
Ещё болеют ленью».

В далёком сказочном году
Работ так много разных.
Спешит народ,
Спешит к труду
С улыбкой, как на праздник.

Вон вертолёт повёз людей.
— Куда?
— На фабрику дождей.

А вон ему наперерез
Летит экспресс на Солнцегэс.
— Что там в скафандрах за народ,
Похожий на циклопов?
— Спешит к себе на звездолёт
Команда лунокопов.
— А это что, идут врачи
В халатах белых?
— Нет, ткачи! —

Идёт,
Идёт
Рабочий день
В стране, где нет
Болезни «лень».

Лежит ведро разбитое,
Ненужное, забытое.

Алёша подошёл к ведру:
— Его я в школу заберу. —

Спросил товарищ за углом:
— К чему оно?
— Да это лом.
Металл. Народное добро... —
И он за дужку взял ведро.

Но говорит Алёше друг:
— Магнит собирает лом вокруг.

Любой ненужный гвоздик —
В литейный цех увозит.
У нас полно других забот,
У нашей школы — свой завод. —

Но долго рассуждать нельзя:
Пустились дальше в путь друзья,
Чтоб на урок заранее
Поспеть без опоздания.

Глядит смущённо человек
Годов пятидесятих
На парты белые, как снег,
На белые халаты.

Струится солнце из-за штор,
И кварц над головою.
И пахнет класс, как будто бор:
Смолой, песком и хвоей.

Учитель с книгою в руке.
Он пишет, как ни странно,
Не белым мелом по доске,
А светом по экрану.

Довольно Алексей глядит.
Ему всё ново, мило.
От удивленья он твердит:
«Ай, класс! Ай, школа! Сила!»

Всё разглядел он.
Всё узнал.
В душе он школу славит.
— А где журнал?
— Какой журнал?
— Куда отметки ставят!

— Такой журнал нам ни к чему,
Ведь каждый помнит, что ему
Поставят за ответ.
— Журнала, значит, нет?
Поставят кол,
А скажут «пять».
Ведь кое-кто
Горазд соврать. —

— «Соврать»? Какое слово!
Я не слыхал такого. —

Алёша смотрит с высоты:
— Простейших слов не знаешь.
Наверно, на подсказках ты
Частенько выезжаешь?

— Ну что ты! Лишь в далёкий век
Знавал подсказку человек.
А в наши дни подсказки
Остались только в сказке.

— А Енисей куда течёт? —
Спросил учитель вдруг.
— А Енисей куда течёт? —
Притихли все вокруг.

— На север, — шепчет Алексей. —
Течёт на север Енисей.
— Нет, — говорит с улыбкой друг, —
Нет, Енисей течёт на юг.
В садах весь путь реки.
— Нет, там одни пески,
Там пышет зной пустыни.
— Пустыни нет отныне!
На север через всю страну
Тёк Енисей лишь в старину. —

«Течёт река наоборот!
Живёт народ без денег!»
Вдохнул — вот это поворот! —
Наш юный современник.

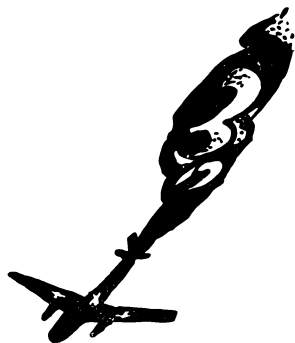
Однажды Лёше друг сказал:
— Что это за предмет? —
Ему находку показал,
Которой много лет. —

С ребятами нашли в земле. —
Покрыта бурой глиной,
Лежит находка на столе:
Солдатский штык старинный.
Пылает ржавчина на нём,
Как будто штык горит огнём.

Сказал Алёша:
— Молодцы!
Ведь штык вы откопали,
С которым Родину бойцы
Когда-то защищали.
С таким штыком мой дед в бою
Погиб за Родину свою. —

Стал мальчик будущих времён
Задумчивым, серьёзным.
Склонился с уважением он
Над тем металлом грозным.

И так промолвил напрямик
Коммуны житель юный:
— Ведь если бы не этот штык,
То не было б коммуны. —

Ракета мчится. В мир другой
Дорога ей расстелена.
— Скажи, Алёша дорогой,
Ты в прошлом видел Ленина? —

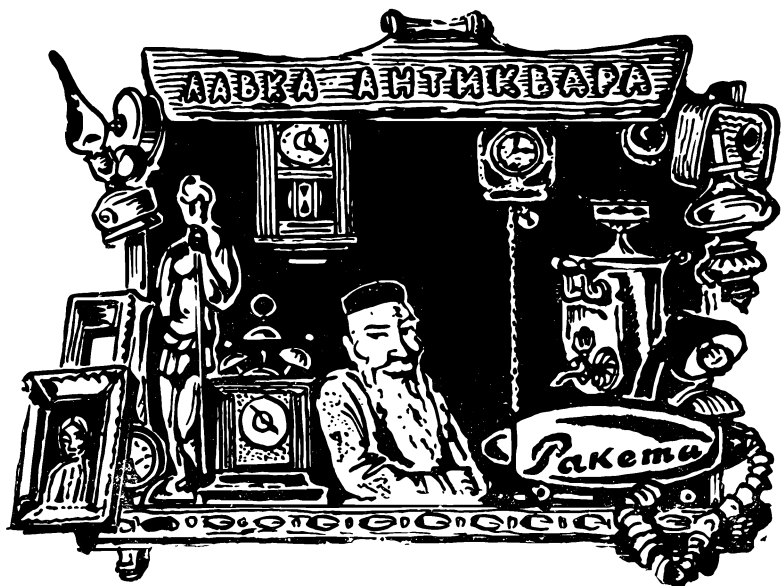
Глядит москвич на москвича
С особенным вниманием.
— Нет, я не видел Ильича,
Родился с опозданием. —

Но друг сказал:
— Обнять хочу
Тебя, как человека,
Который ближе к Ильичу
На половину века. —

Сперва Алёша помолчал,
Потом сказал:
— Нет спору.
Но то, о чём Ильич мечтал,
Свершилось в вашу пору.
Вот первый спутник был при мне
Запущен на ракете... —

В году далёком в тишине
Ведут беседу дети.

Однажды Алёша
С товарищем шёл
И старую лавку
В сторонке нашёл.
Увешаны утварью стены.
И всем предлагает
Седой антиктар
Без денег купить
Пылесос, самовар
И лампу старинной системы.

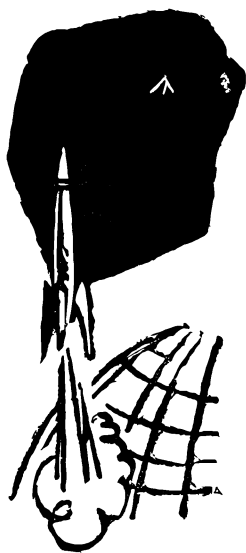
Алёша глядит
Удивлённо вокруг.
Он видит знакомые вещи,
И вдруг
Глаза загорелись Алёшины.
Алёша увидел
Родные часы,
Простые часы,
Без излишней красы.
Секунды стучат,
Как горошины.

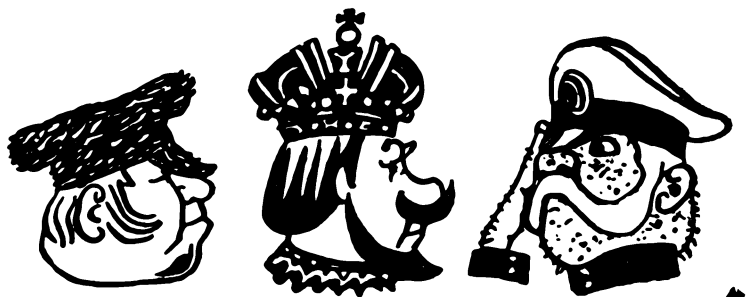
К старинным часам
Подошёл не спеша
И ключик заветный
Достал не дыша,
И руки его задрожали.
В отверстие ключик
Привычно воткнул,
В обратную сторону
Ключ повернул —
И стрелки назад
Побежали.

Идёт за закатом
Не ночь, а рассвет.
Поужинав, люди
Идут на обед,
А после обеда —
На завтрак.
И солнце решило:
«Назад повернём!»
И — верите! — вслед
За сегодняшним днём
«Вчера» наступает,
Не «завтра».

По рельсам назад
Паровозы пошли.
И вот уже друг
Пропадает вдали,
Алёшин товарищ
Хороший.
Но голос его
Всё звучит в тишине:
— Скорей возвращайся
С друзьями ко мне,
Прощай, до свиданья,
Алёша!.. —

И вот уже друга
Не видно вдали.
Летят самолёты,
Плывут корабли.
Сегодняшний день
Наступает.
И время разгон
Настоящий берёт.
И время бесстрашно
Шагает вперёд
И завтрашний день окликает.

ПЯТЕРО ГОСТЕЙ

Помещик,
Царь,
Городовой,
Учёный с белой головой
И питерский кузнец
В наш день решили заглянуть.
И вот, проделав долгий путь,
Явились наконец.

В пути помещик изнемог.
Царь под собой не чует ног.
На что ходок городской
И тот пришёл едва живой.
Ну, а учёный с кузнецом
В пути держались молодцом.

Помещик на луга спешит.
Царь во дворец к себе бежит.
На прежний пост
По мостовой
Идёт, кряхтя, городской.
Давно учёный не глядел
На звёздный небосвод.
И фартук свой кузнец надел
У входа на завод.

* * *

Идёт помещик над рекой
По дедовским лугам.
Он землю трогает рукой,
Он счёт ведёт стогам.

«Цветёт во всю моя земля —
Хозяин здесь не то, что я!
Наверно, душу из крестьян
Он крепко выбивает:
Где у меня шумел бурьян —
Пшеничка поспевает».

Хороший выдался денёк.
Кипит в полях работа.
Идёт навстречу паренёк,
Насвистывает что-то.

Помещик пареньку — вопрос:
— А кто хозяин здесь?
— Колхоз!
— Богат Колхоз?
— Колхоз богат!
— Скупой, наверно?
— Скуповат,
Не раздаёт зазря добро, —
Парнишка подмигнул хитро.
— А с виду он, Колхоз, каков?
Ответь, любезный друг.

— Пятьсот сердец,
Пятьсот умов
И тыща сильных рук.
А вы к нам из далёких стран?
— Да я же барин твой, болван! —

Парнишка так захохотал,
Что «барин» вдруг со вздохом
Позеленел и сразу стал
Простым чертополохом.

* * *

В тот час, дворец увидев свой,
Царь надпись прочитал:
«Дворец культуры».

— Часовой! —
Он гневно закричал. —
Таких не может быть дворцов!
Да кто здесь царь, в конце концов?
Где мой наследник?
Где мой внук?.. —
Царь грозно посмотрел вокруг.

Смеётся сторож у дверей:
— У нас, простите, нет царей.
— А кто же во дворце?
— Народ! —
Тут царь скривил от гнева рот:
— Всех разгоню,
Всех запорю!.. —
Но сторож говорит царю:
— Чего вы кипятитесь зря?
У нас дворцы не для царя!
Дворец есть в каждом городке,
В селе,
В станице,
В кишлаке.
Там нет придворных и вельмож,
Лакеев важных нет.
Простой народ из пышных лож
Там смотрит на балет. —
Воскликнул царь:
— А где мой трон?
— Давно в музей отправлен он.
Но стул для вас найдётся! —
Старик в усы смеётся.

Что тут с царём произошло!..
По чести говоря,
Он лопнул.
Облачко взошло,
И больше нет царя.

* * *

Тем часом праздничной Москвой
Идёт старик городской.
Идёт старик городской,
Качает грустно головой:
«Нигде не видно буквы «ять»,
Успели, видимо, изъять».
Вдруг он попятился:

Народ
Шагает по Арбату.
Знамёна красные несёт
И красные плакаты.

Вскричал старик:
— Порядка нет!
Везде крамольный красный цвет!
И ни казаков, ни плетей,
Ни представителей властей!.. —

И к постовому сквозь толпу
Локтями проложил тропу: —

Ты что же это, постовой,
Стоишь, как будто неживой?
Гони взашей бунтовщиков!
Неужто жалко кулаков?! —

Но постовой на старика
Глядит, признаться, свысока:
— Чего шумишь ты, старикан?
Не лишний выпил ли стакан?
Пошёл бы ты поспал часок. —
И взял его под локоток.

* * *

Мечтая в звёздный мир взглянуть,
Старик учёный держит путь
Через вечерний город
На Ленинские горы.

Вот отыскал он телескоп:
«Дай посмотрю разок!»
Моргнул,
В кулак бородку сгрёб
И заглянул в «глазок»:
Горит Юпитер, как всегда,
«Медведицы» — в строю.
Но что за новая звезда
В заоблачном краю?

Руками он разводит,
Но тут студент подходит.
Конечно, старый астроном
Желает знать лишь об одном:
— Что там за родственник Луны,
Так ярко светит с вышины?
Племянник или внучек
Мелькает из-за тучек? —

Студент вопросом старика,
Признаться, удивлён слегка:
— Да это спутник!
— Вот так раз!
— Наш спутник, уверяю вас.

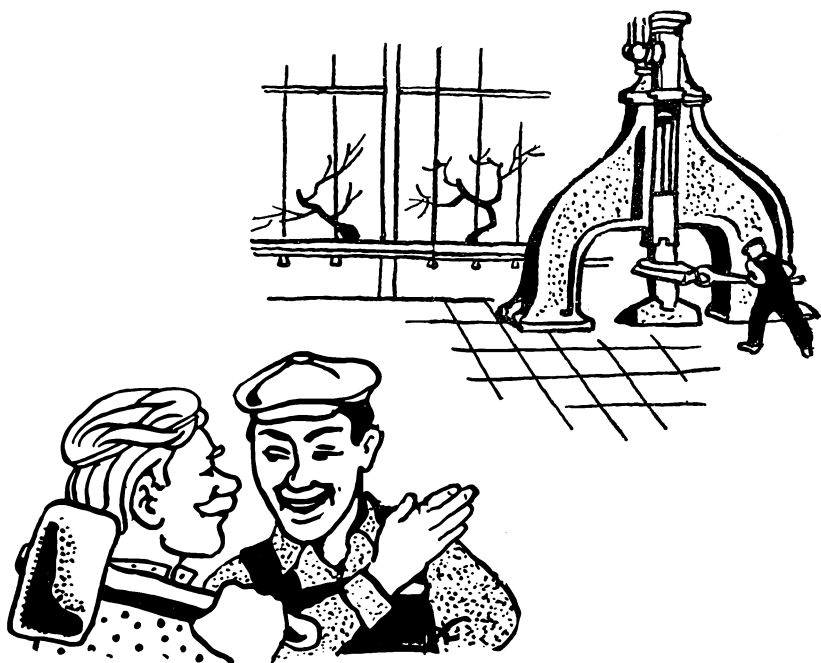

То в ранний час,
То в поздний час
Восходит он вдали.
Он спутник каждого из нас
И в целом — всей земли.
— Откуда появился он?
— Народом нашим сотворён.
А после на ракете
Доставлен в дали эти.
У нас с Луной прямая связь!.. —
Тут бородой старик потряс:
— Ну и народ!
Ну и дела!
Творят небесные тела!
Нет! Я назад не поверну,
Пока не съезжу на Луну.

* * *

Пока глядит на небосвод
Учёный терпеливо,
Кузнец, как прежде, на завод
Шагает торопливо
В рабочем фартуке своём,
Знакомом с жаром и огнём.

Но где же цех кузнечный,
Покрытый гарью вечной?
Глядит растерянно кузнец:
Среди листвы зелёной
Стоит не цех —
Стоит дворец,
Весь светлый, застеклённый.

Бьёт по болванке огневой
С размаху молот паровой.

У молодого кузнеца
Не льётся градом пот с лица.
Он жмёт лишь на педали.
«Вот это труд, видали!» —
Кузнец подумал
И к нему:
— Хотя я уже не молод,
Позволь, приятель, самому
Попробовать твой молот? —

Нажал он робко на педаль,
И гром пошёл вдоль цеха,
И покатилося гулко вдаль
Раскатистое эхо.

Как будто прошлое своё
Подставил он под молот:
Своё убогое жильё,
Свой тяжкий труд,
Свой голод.
Ковал и весело глядел
Кузнец — рабочий старый.
И он всё больше молодел
От каждого удара.

* * *

Помещик,
Царь,
Городовой
Исчезли быстро с глаз долой.
И сказке наступил конец.

Но где учёный и кузнец?
Живут они у нас в стране
И оба счастливы вполне.

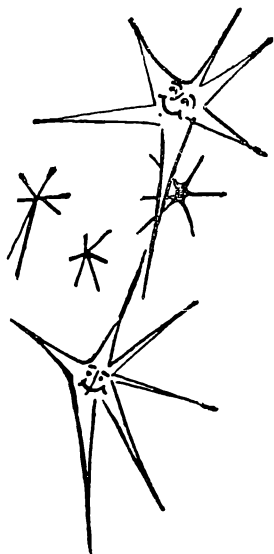
На небе большое веселье,
На небе сейчас новоселье —
Вселяется новый жилец.
Он прибыл с ракетным экспрессом,
Он дом осмотрел с интересом:
«Ну вот я и тут наконец!»

Хотя он и маленький слишком,
С ним каждый на небе знаком.
Луна называет
Братишкой,
Земля величает
Сынком.

А солнце, слепящее светом,
Приходится Спутнику дедом.

Наш Спутник искусственно создан,
Но очень естественный он.
Пришёлся по сердцу он звёздам,
И шлют ему звёзды поклон.

И спорит звезда со звездой:
— Ведь Спутник совсем молодон,
Ещё он в пути ошибётся.
Ещё об Луну ушибётся. —

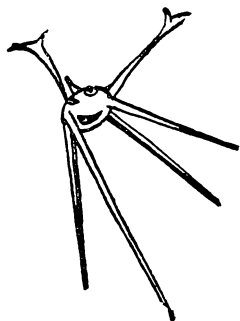
Другая звезда возразила:
— Хоть Спутник совсем не верзила,
Но, если б он не был из стали,
Его посылать бы не стали. —

Тут Солнце заметило внука:
— А ну-ка, лети ко мне, ну-ка!
Согрею тебя своим жаром,
Покрою здоровым загаром! —

Но внук отвечает в полёте:
— Мне некогда... я на работе...
Ведь я здесь не гость, а разведчик —
Советских учёных советчик... —

Навстречу Луна выплывает,
И брата она подзывает:
— В огромном пространстве суровом
Мне не с кем обмолвиться словом.
Ложись-ка, мой маленький братец,
На облачный мягкий матрасец. —

Но Спутник ответил сестрице:
— Мне надо, сестра, торопиться —
Зовёт меня дальше орбита!
— И я не гвоздями прибита! —
Братишке Луна отвечала
И вслед головой покачала.
А братец Луны быстроногий
Умчался по Млечной дороге.

Летит он в холодном тумане,
Скользит он бесшумно во мгле,
Поближе к большой своей маме,
К огромной и круглой Земле.

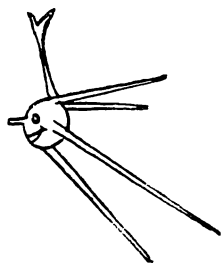
Он виден различным народам.
Его величают на «вы»:
— Откуда, скажите, вы родом? —
А спутник в ответ:
— Из Москвы! —

Над нами сверкнул у пригорка,
И вот уже нет его тут.
Летел от Москвы до Нью-Йорка
Каких-нибудь двадцать минут.

И шлёт он в Москву позывные:
— Я жив! Не волнуйтесь, родные!
Со звёздами я подружился
И в доме высотном обжился.
Прошу передать, между прочим,
Учёным привет и рабочим! —

Несётся он, сил не жалея,
С Луной соревнуясь во мгле.
Со Спутником нам веселее,
Спокойней шагать по земле.

У тучек —
Весёлый попутчик.
У Солнца —
Старательный внучек.
И преданный брат —
У Луны,
И слава —
У нашей страны.

И смотрят, как будто родные,
На Спутника звёзды Кремля.
Звучат вдалеке позывные —
Их слушает чутко Земля.

На гремящей мостовой
Гвоздь лежит едва живой.
Рыжей ржавчиной покрытый,
Всеми брошенный,
Забытый,
Шляпка сбита набекрень, —
Гвоздь лежит не первый день.

Мчатся быстрые колёса,
На беднягу смотрят косо:
«На дороге о тебя ведь
Можно шины продырявить!»

Паренёк шагал босой,
Тоже бросил взгляд косо:
«О тебя наколешь ноги,
Сброшу я тебя с дороги!»

Тут взмолился гвоздь железный:
— Не бросай меня, любезный.
Я ещё в доске сосновой
Послужу тебе, как новый. —

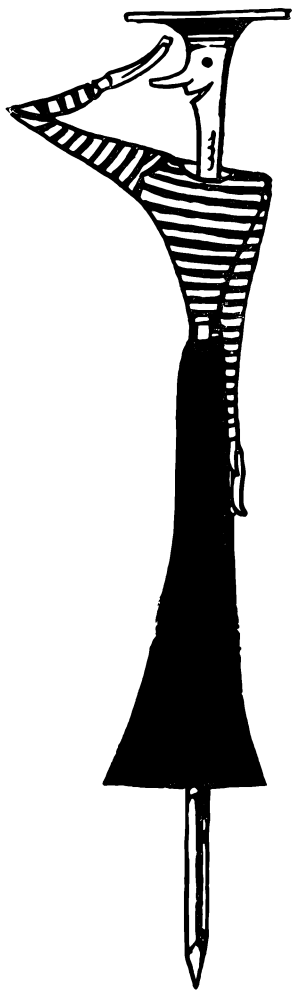

Был когда-то гвоздь в почёте,
Плавал он на пароходе,
Не сгибался,
Не дрожал,
Крепко палубу держал.

Годы шли.
Старело судно.
Стало судну
Плавать трудно.
И на пенсию река
Проводила старика.

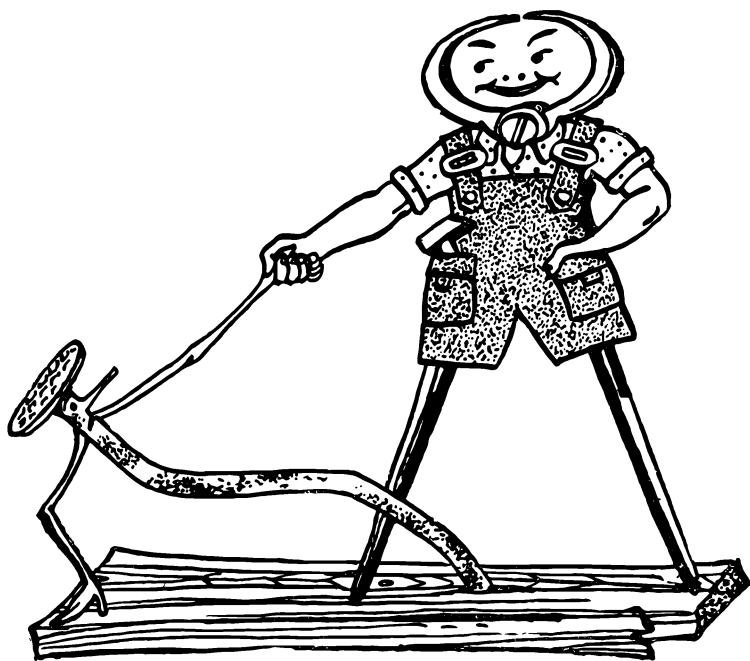
Не стучат внутри машины.
Руль зелёным стал от тины.
И согнулся от тоски
Гвоздь в конце гнилой доски.

Ветер дует.
Дождик хлещет.
Вдруг к гвоздю
Подходят клещи.
Распахнули клещи пасть.
— Не дадим тебе пропасть!
Нужен ты сейчас стране.
Полезай в мешок ко мне. —

Старый гвоздь в мешке с гвоздями
Тихо делится вестями:
— Говорят, война в стране.
— Говорят, земля в огне.
— Вот и гвозди-старики
Пригодились, как штыки. —

От удара молотка
Старый гвоздь запел слегка.
Распрямилось сразу тело,
Шляпка лихо заблестела.
И снарядный ящик гвоздь,
Не кривясь, прошил насквозь.

Едет гвоздь в теплушке рядом
С притаившимся снарядом:
Лучше храбро воевать,
Чем в затоне догнивать.

Вместе ехали в теплушке,
Подкатали вместе к пушке.
Гром. Кустарник закачался.
На врага снаряд умчался.

Пушки мчат на переправу,
Ящик выброшен в канаву.
И опять тоскует гвоздь:
«Я торчу, как в горле кость.
Жить без дела неохота...»
Тут его нашла пехота.

Улыбнулся пехотинец:
— Ты для нас сейчас гостинец.
Нам к землянке дверь нужна.
Послужи-ка, старина! —

И сапёрною лопатой
Распрямил он гвоздь горбатый.

Перед дверью
Рвутся мины.
В дверь бросают
Комья глины.
А в землянке на полу
Стонет раненый в углу.

Артиллерия гвоздит.
Крепко гвоздь
В гнезде сидит.
Гнётся гвоздь,
Но не сдаётся,

Как солдат железный,
Бьётся.
Гвоздь не должен сплеховать:
Воевать так воевать!

Снова гвоздь
Отвоевался.
Взвод ушёл,
А гвоздь остался.
Шляпка смята,
Будто каска,
Ржа лежит на ней,
Как краска,

Ветер дует.
Дождик хлещет.
И опять явились клещи.
Распахнули клещи пасть:
— Не дадим тебе пропасть.

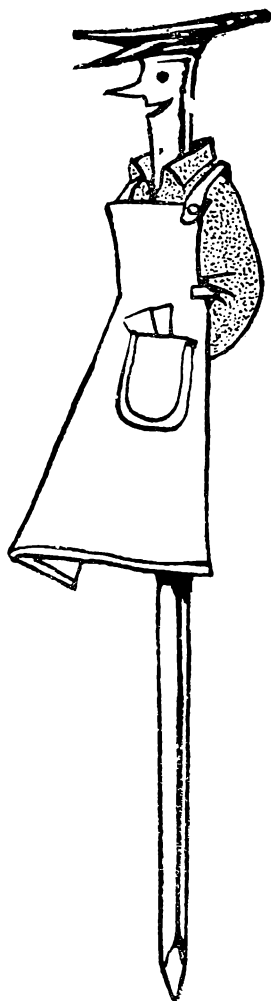
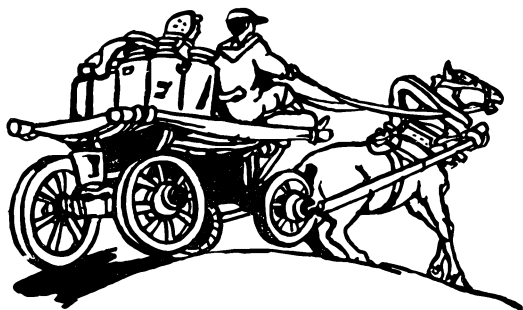
Ведь у нас сейчас в работе
Каждый гвоздик на учёте! —

Старый гвоздь помолодел,
Он костюм другой надел:
Вместо ржавого —
Блестящий.
И с улыбкой
Прыгнул в ящик.
— Мне, — сказал он, —
Сил не жалко.
У меня теперь —
Закалка!
Я, хоть ранен на войне,
Послужу ещё стране. —

У гвоздя свои заботы.
У гвоздя полно работы.
Нёс исправно службу снова
В будке стана полевого,
После был забит он в слегу,
А потом попал в телегу.

По камням телега мчала,
Влево-вправо гвоздь качала.
Старый гвоздь сперва держался,
Но не выдержал — разжался.
Выпал молча из гнезда.
Вот и кончилась езда...

Видит парень —
Гвоздь полезный.
Поднял парень
Гвоздь железный:
— Вот что, старый ветеран,
Полезай ко мне в карман.
Отработал ты свой век,
Отдохни, как человек! —

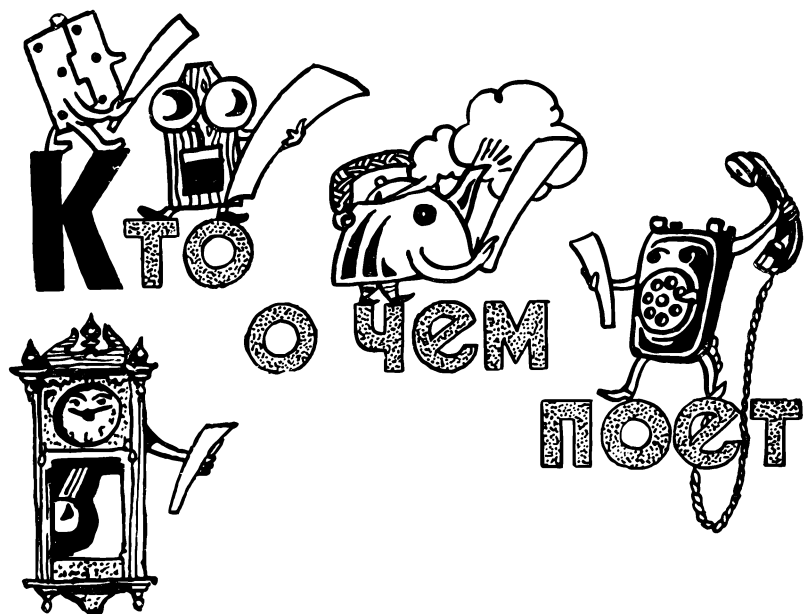
Гвоздь в ответ:
— Уволь, любезный,
Я хоть старый,
Но железный
И ещё в доске сосновой
Послужу тебе, как новый. —

Что поделаешь с гвоздём?
Дело мы гвоздю найдём!
Взял парнишка молоток
Да прицелился чуток.
По гвоздю ударил точно —
От гвоздя осталась точка.

Где живёт тот гвоздь железный,
Скромный труженик полезный?
В парте или же в крыльце?
В доме или во дворце?
Или около черешни
Со скворцом живёт в скворечне?

Если встретишь на пути ты
Гвоздь со шляпкой, набок сбитой,
Хоть и ржавый, да упрямый, —
Это, брат, и есть тот самый
Знаменитый старый гвоздь,
Что везде желанный гость.

О чём поёт звонок
В своём гнезде над дверью?
О чём поёт звонок?
Пойду-ка я проверю.

«Скорей!
Скорей!
Скорей! —
Поёт звонок упрямо. —
Не может долго ждать
За дверью телеграмма!»

И я спешу к дверям,
Едва заслышав пение,
Покуда у звонка
Не лопнуло терпение.

Не выдержал — запел
На плитке важный чайник,
Хоть он среди кастрюль
Солидный, как начальник.

«Я чаем напою!
Я вас согрею жаром!» —
И песенка его
Клубится с белым паром.

Он песенку поёт
Со всей душою чайной.
И снять его с огня
Он требует отчаянно.

И петли у дверей
Поют, как будто в сказке.
Поют они о том,
Как плохо жить без смазки:

«Лишь только масла мы
От вас, друзья, получим,
Не будем досаждать
Вам пением скрипучим!»

Маслѣнку разыщи
И с помощью не медли:
Нехорошо, когда
Поют дверные петли.

Запела под ногой
Сухая половица.
Обычная доска,
А вот поёт, как птица.

О чём она поёт
На языке сосновом?
О милом сосняке
Или о доме новом?

А может, рассказать
Вам хочет, напевая,
Что очень ей к лицу
Мастика восковая?

А может быть, она
Вам песенкой внушает,
Что ноги вытирать
У входа не мешает?

Чугунная труба
Поёт на кухне глухо.
Все говорят:
Медведь
Ей наступил на ухо.

О чём поёт труба,
Труба водопровода?
Известно, что она
Всегда поёт про воду:

«Хотите — напую,
Хотите — вас умою.
Все краны в жаркий день
Я с радостью открою!»

Поют, поют часы
Густым солидным басом.
И песенка часов
Длиннее с каждым часом.

О чём поют часы?
Они поют:
«Спешите,
Делите,
Умножайте,
Читайте и пишите!»

На стенке телефон
Поёт, как заведённый.
Хоть уши затыкай
От песни телефонной.

«Откликнись поскорей, —
Поёт он энергично, —
Твой друг поговорить
С тобой желает лично!»

Мы с другом говорим,
А телефону в пору
Молчать
И не мешать
Людскому разговору.

О чём поёт огонь,
Гуляя по поленьям?
О том, что занят он
Не только отопленьем,

Что булки он печёт
И варит суп с лапшою,
Что расположен к вам
Всей пламенной душою.

Без ругани и ссор
Живёт огонь в квартире
И просит об одном,
Чтоб вы с ним не шутили.

Поёт огонь весь день
В своём наряде алом,
А ночью спит в золе,
Под чёрным одеялом.

Он красный свой костюм,
Ложась в постель, снимает.
И ветер на трубе
Всю ночь ему играет.

А утром на заре
Его разбудят спички,
И снова он поёт
И жжётся по привычке.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Сказка о завтрашнем дне	3
Пятеро гостей	19
Чудесный Спутник	29
Сказка о гвозде	33
Кто о чём поёт	41

К ЧИТАТЕЛЯМ

*Отзывы об этой книге просим
присылать по адресу: Москва, Д-47,
ул. Горького, 43. Дом детской книги.*

* * * * *

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА

Яковлев Юрий Яковлевич

Сказки, которые сбываются

Стихотворные сказки

Ответственный редактор Л. И. Гульбинская
Художественный редактор М. Д. Суховцева
Технический редактор Р. М. Кравцова
Корректора Л. И. Гусева и М. Б. Шварц

Сдано в набор 4/VII 1960 г. Подписано к
печати 16/I 1961 г. Формат 60 × 92^{1/16} —
3 печ. л. (2,46 уч.-изд л.) Тираж 110 000 экз.

Цена 9 коп.

Детгиз, Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза Москва,
Сущевский вал, 49. Заказ № 3896.

